

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.20

УДК 336.743.22(47)(091)

ББК 65.9(2)26

Н.Ф. ВАСИЛЬЕВА

ИЗ ИСТОРИИ ЗОЛОТОГО ЗАПАСА КОЛЧАКА: ОБЪЕМ, СТОИМОСТЬ, ОХРАНА (ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Анализируются документы, опубликованные в сборнике Государственного архива Иркутской области. Документы касаются истории золотого запаса Колчака, объемам запаса в разных мерах, стоимости золота, охраны с момента передачи его чеховоискам, а потом отряду охраны Государственных Ценностей. Отдельно приводятся документы о «серебряном и медном запасе», который был пересчитан в Иркутского отделении Государственного Банка и использован для местных потребностей. Материалы статьи предназначены для всех, кто интересуется историей России периода Гражданской войны.

Ключевые слова: архив Иркутской области, золотой, серебряный запас Колчака, объем, стоимость, охрана.

N.F. VASILYEVA

FROM THE HISTORY OF KOLCHAK'S GOLD RESERVE: VOLUME, COST, SECURITY (DOCUMENTS FROM THE ARCHIVE OF THE IRKUTSK REGION)

Documents published in the collection of the State Archive of the Irkutsk Region are analyzed. The documents relate to the history of the gold reserve of Kolchak, the volume of the reserve in various measures, the cost of gold, protection from the moment it is transferred to the Chekhovian, and then to the protection unit of the State Valuables. Separately, documents are provided on the "silver and copper stock," which was recalculated in the Irkutsk branch of the State Bank and used for local needs. The materials of the article are intended for everyone who is interested in the history of Russia during the Civil War.

Keywords: archive of the Irkutsk region, gold, silver reserve of Kolchak, volume, cost, security.

Документы представляют красноречивый материал, проливающий свет на разные исторические события. (Опираясь на документы... можно сделать выводы...??) Судьба «золотой запаса» России, следовавшего на Восток страны во время Гражданской войны, до сих пор вызывает интерес. И хотя известно, что основная часть запаса прибыла в Иркутск,

а потом была возвращена советской властью обратно в центр России, однако, вызывают интерес следующие вопросы: сколько было ценностей в начале следования золотого эшелона, каков их объем и стоимость, каким образом, казалось бы, при организованной охране при Колчаке, произошла утеря ценностей по дороге, как явствует из документов в Нижнеудинске. Документы, собранные в сборник Государственным архивом Иркутской области, могут ответить на некоторые вопросы (Из истории золотого запаса адмирала Колчака: Сборник документов из фондов Государственного архива Иркутской области / отв. за выпуск Е.В. Ильина. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. – 156 с.). Сборник состоит из двух частей. Одна часть представляет непосредственный документальный материал: телеграммы и записи переговоров, приказы, донесения, акты, протоколы, извещения. Документы содержат сведения об организации охраны ценностей войсками белочехов и отрядом Охраны Государственных Ценностей, работе Государственного банка, о Госконтроле, разноречивые сведения об объемах и оценке ценностей, включая золотой, серебряный запас и «бриллиантовые вещи», задержании поезда с ценностями Российской империи военными силами и аресте Колчака. Вторая часть сборника дополняет документальный материал воспоминаниями непосредственных участников событий того времени: А.Г. Нестерова, который в годы Гражданской войны был помощником командующего Народно-Революционной Армией, а затем был во главе штаба Восточно-Сибирской Красной Армии, Н.В. Дворянова и А.В. Трифонова и др. Документы дают картину января-мая 1920 г. в последние месяцы борьбы на востоке страны белых и красных, прибытии поезда Колчака с золотым запасом в Нижнеудинск и Иркутск, утере части ценностей.

Сколько было ценностей в вагонах, следовавших с Колчаком, до сих пор неизвестно. Цифры называются разные. По распоряжению Колчака была проведена первоначальная ревизия «золотого запаса», когда он стал Верховным правителем. Поскольку большевики наступали, поезд № 58 адмирала Колчака и поезд с «золотым запасом» № 62 выехали из Омска в Иркутск по железной дороге, которая находилась под контролем белочехов. Уже 27 декабря 1919 г. поезд Колчака был задержан чехами на станции Нижнеудинск. Решение о задержании вынесли союзные войска Антанты под командованием генерала Мориса Жанена, представителя французской военной миссии, находившегося в тот момент в городе Иркутске, командующего союзными войсками в Сибири – Франции, Англии, США, Японии и чехословацких войск, следующих на восток. В переговорах с Нижнеудинском сообщалось, что вместе с Колчаком находилось свыше 20 вагонов золота – это 30 тысяч пудов золота после приема его чешской комиссией в составе 3-х человек и 3-х представи-

телей от Колчака [1, с. 10]. Уже 15 января поезд прибыл в Иркутск. По прибытии в Иркутск охрану 17 вагонов эшелона № 62 – с «золотым запасом» России осуществлял Отряд Охраны Государственных Ценностей, созданный на основе 2-й пулеметной роты 10-го полка чехословацкого корпуса. Ответственным был назначен командир полка, начальник чешского гарнизона Иркутска подполковник Антонина Чилу. Караул был смешанный, он состоял из русских, чехословаков, румын, сербов и японцев. После того, как поезд был принят, на вагоны повесили дополнительные пломбы чехословацкого командования и составили Акт о приеме. Чехи согласились передать золото местным властям только после ухода последнего эшелона из Иркутска.

Интерес к «золотому запасу» проявляли американцы. Красноречиво об этом говорит дипломатическая переписка Государственного секретаря США Лансинга с американским консулом в Харбине Дженкинсом. 3 сентября 1919 г. Лансинг писал: «Местонахождение того золота является источником серьезной озабоченности правительства США, так как оно полагает, что с золотом связана возможность влиять на развитие событий в России, и, приняв на себя ответственность за судьбу золота, правительство США окажет бескорыстную помощь русскому народу...» [там же, с. 5].

Сохранить «золотой груз» по пути следования из Омска до Иркутска в целостности не удалось. Впервые утрата 13-ти ящиков с золотом была обнаружена 12 января 1920 г. на станции Тыреть чиновниками Казначейства. Обстоятельства пропажи оказались очень загадочными, так как содержимое вагона было известно и проверялось чиновниками следующего эшелона. Об этом сообщили в телеграмме представители Сибирского Политцентра, имевший разнородный политически состав: меньшевики, эсеры, левое крыло сибирских областников, Павлов, Суворов и председатель Нижнеудинского Политбюро Кривков со станции Залари [там же, с. 12]. Далее 13 января со станции Половина представитель Сибполцентра Павлов отправил телеграмму о пропаже на станции Тыреть 13 ящиков. Были составлены акты: один чиновниками Госбанка, другой Политцентром и Чешской охраной. Политцентр беспокоило то, что акты на золото у сопровождающих чиновников в беспорядке, поэтому, по их мнению, нужна тщательная проверка приемки народного достояния, «так как народ везде волнуется куда идут народные средства» [там же, с. 13]. Нуждаются в тщательном осмотре, подчеркнул Павлов, и вагоны Колчака. По поводу утери 13 ящиков было проведено следствие. Производился опрос солдат команды Нижнеудинского гарнизона, сопровождающего поезд № 62. Солдаты команды Макрушин, Козлов, Жуков, Поляков, Ряшенцев и Цветков заявили, что золото вынималось два раза из поезда Колчака. В Красноярске – 20 ящиков, но они были вложены обратно, и 13 ящиков вынималось на станции Камышет, но о вложении

13 ящиков обратно – солдатам ничего не известно [1, с. 15]. В Акте, подписанном начальником эшелона Государственного Банка Арбатским, старшим кассиром Государственного Банка, Исполняющим обязанности Директора Государственного Банка Казановским, представителями Государственного Контроля 12 января 2020 г. было зафиксировано, что начальник русского караула сотник Белозерцев получил заявление об отсутствии на вагоне № 566027 с золотым запасом, охранявшимся русским часовым, двух установленных пломб. В Акте также фиксировалось, что на пути следования эшелона от Омска до Нижнеудинска производились неоднократные разгрузки золота и даже сдача некоторых ящиков в поезд Адмирала Колчака вследствие крушений и других причин. При попытке выяснить, при каких обстоятельствах пропали 13 ящиков было предположено, что в пути незаметно открыли дверь, выгрузить оттуда тяжести свыше сорока пудов, так как каждый ящик весил около 3 пудов, обратно задвинуть двери, закрыть проволоку, повесить пломбы на бичевке – вряд ли возможно. Поэтому маловероятно хищение золота в дороге от станции Нижнеудинск до станции Тыреть. Было высказано предположение, что исчезновение возможно только по пути следования от Омска до момента наложения представителями чеховоиск в Нижнеудинске третьих пломб на вагоны эшелона [там же, с. 24].

Таким образом, сохранить без потерь золотой груз в дороге от Омска до Иркутска не удалось.

Сохранять золото пришлось не только путем охраны с помощью солдат отряда Охраны Государственных Ценностей, но и «физически». Для отправки золота на Запад со станции «Иркутск» необходимо было произвести перегрузку золота в новые вагоны, так как некоторые вагоны были «больные» – то есть неисправные, и переупаковать золото из ненадежных мешков в ящики [там же, с. 76]. Перезагрузка происходила 27, 28 и 29 февраля. Перегрузили в 9 американских вагонов ящики и мешки с золотом в следующем количестве: ящиков 3 002, мешков 1 678. Таким образом общее количество мешков с золотом соответствовало тому количеству, которое было указано в акте Представителей Государственного Банка и Государственного Контроля от 4 января. Общее же количество ящиков с золотом было менее количества ящиков, указанного в том же акте № 16 от 4 января на 13 штук, это объяснялось кражей в эшелоне [там же, с. 86].

Еще один эпизод охраны золотого запаса в Иркутске – своеволие чеховоиск на станции «Иркутск». Чехословаки держали свою охрану у золотого эшелона до отхода из Иркутска своих последних эшелонов. Старший ревизор Никольский направил рапорт Временному Управляющему Кредитным Ревизионным Департаментом о том, что чешские войска проявляют самостоятельность, умаляющую значение распоря-

дательной деятельности состоящих при эшелоне чинов Государственного Банка, распоряжаются на станциях вполне самостоятельно, берут любые паровозы, производят передвижения и изменяют находящиеся в их ведении составы..., чинам банка не сообщаются пароли, без всякого предупреждения производятся передвижения эшелона и изменения его вагонного состава [1, с. 40]. Поэтому председатель Ревкома А.А. Ширямов, зная сложную ситуацию с охраной, направил телеграмму с приказом «всем ревкомам и революционным организациям, войскам партизан и всему населению по линии Забикальской железной дороги» такого содержания «не допустить движения по линии Забайкальской ж.д. на Восток от Иркутска поезда с золотым запасом России, кто бы его не сопровождал точка Портить путь взрывать мосты тоннели уничтожать средства передвижения запятая открытым боем вырвать эти ценности из рук шайки грабителей кто бы они не были» [там же, с. 42].

Сборник содержит материалы о питании, обмундировании и вооружении отряда Охраны Государственных ценностей. Видимо отряд достаточно обеспечивался в виду важности его работы, все солдаты были приняты на довольствие. В феврале из Иркутского Интендантского Продовольственного магазина были получены: 10 пудов сахара, 2 десять фунтов чаю, 8 пудов табаку махорки, 20 фунтов байхового чая, 15 пятнадцать пудов масла, 6 пуд мяса баранины, 6 пудов гороха и т.д. От Дружины по охране Государственного груза было принято вооружение для отряда: винтовки русские 3-х линейные, винтовки японские, патроны, вещевые мешки, ремни поясные, подсумки, ремни оружейные, катанки, полушубки, телогрейки ватные, шаровары, шапки, рукавицы, варежки, одеяла и т.д. [там же, с. 52-53].

Разнородные документы сборника не отвечают на главный вопрос – каков был точный объем и цена «золотого запаса», сколько «пропало» по дороге и было доставлено в Иркутск. Известно, что Омское правительство из «золотого запаса» продало Франции 12 тыс. кг золота, что выражается суммой в 50 млн. франков, которое было отправлено во Владивосток [там же, с. 5]. Кроме того, было утеряно 13 ящиков, были и другие пропажи. Есть точный ответ на вопрос об объеме и цене «серебряного и медного запаса». В разных документах сборника объем «запаса» указывается в разных мерах: в тоннах, пудах, мерах веса золота, золотых рублях, мешках, ящиках, сумках, сундуках, кредитных билетах. Под «Золотым запасом» понимается обобщенное название государственных ценностей, захваченных Колчаком. Он включал: золото в слитках и монетах, серебряную и медную монеты, «бриллиантовые вещи» и кредитные билеты. Приблизительную оценку «запаса» проводили «белые», «красные», представители Государственного Банка и Сибирский политический центр.

Первоначальная ревизия «золотого запаса» была проведена еще по распоряжению Колчака, когда он стал Верховным правителем. Был указан общий вес – 496,873 тонн золота стоимостью 651 532 117 рублей 86 копеек золотом [1, с. 3]. Но доверять полностью этим цифрам не приходится.

При обсуждении вопроса о приемке золотой валюты и ценностей на предмет передачи их под охрану Чеховойск 4 января комендант эшелона Арбатский предъявил документы: акт о приеме в эшелон золота от 7-го ноября 1919 г. в г. Омске, в котором указывалось, что золото находилось в 29 вагонах в количестве 5 154 ящиков и 1 678 мешков. Ни веса, ни оценки золота и других ценностей в акте не указывалось. Сначала по пути следования поезда количество золота увеличилось на два ящика, т.к. они были приняты в Ново-Николаевске. Представители комиссии Чеховойск, представители адмирала Колчака – начальника эшелона Арбатского, старшего кассира Государственного Банка Кулябко, представителя Государственного Контроля Березина, представителей от земства Евг. Огородова, служащих и рабочих Томской железной дороги Мунькина и представителя гарнизона г. Нижнеудинска Лунева составила акт о приеме ценностей.

Объемом «запаса» интересовался Сибирский Политический центр. При переговорах по прямому проводу 7 января 1919 г. представителя Нижнеудинского политического бюро указывалось, что в вагоне Колчака тоже находилось несколько ящиков с золотом, а остальное золото находилось в «свыше 20 вагонов», что составляет «до 30 тысяч пудов» после приема его чешской комиссией. По пути следования поезда с «запасом» произошла пропажа 13 ящиков.

После отправки «золотого запаса» в Москву выяснилось, что в вагонах с серебром, которое решили оставить в Иркутске для нужд местной власти, находилось еще золото в слитках, которое было принято в Расчетно-Кассовом подотделе при приемке серебра от бывшего Центрального Управления Государственного Банка при «белых» по особому акту. Золото было направлено сибирскими золотосплавочными лабораториями на Петроградский Монетный двор, а потом было оттуда вывезено [там же, с. 116-117]. С этим золотом распорядились так: большую часть 14 пудов, 29 фунтов, 6 золотников, 52,1608 доли направили с Васильевым в Москву, так же, как и основной «золотой запас». Часть золота 43 фунтов, 47 золотников, 74,8392 доли на сумму 1.169.215 рублей 00 коп. 7 апреля было выдана Губфинотделу в Иркутске «на нужды политического характера», подтвержденного к исполнению Председателем Иркутского Губревкома т. Янсоном. При чем это золото было отрезано лабораторным способом от слитка № 72 [там же, с. 116]. Количество «запаса» в мере веса – пудах и стоимости золота – содержится в статье газеты «Власть труда» от

23 апреля 1920 г., № 134 (10), опубликованной в Сборнике [1, с. 113-114]. Газета сообщила, что в Иркутске было принято в начале марта 1920 г. от чехов более 19 000 пудов золота на сумму 409.626.103 р. 23 к. При эвакуации был похищен «дорогой мешок» на 60 000 р. и 13 ящиков на 780 000 р., что составило 840 000 руб. Самой загадочной ценностью «запаса» являются «бриллиантовые вещи», которые находились в поезде Колчака № 58. Никакой оценки «вещи» не подвергались [там же, с. 38-39].

О «серебряном и медном запасе» гораздо больше сведений. Он формировался из запасов Омского и Красноярского отделения Государственного Банка. В Акте, составленном 7 ноября 1919 г. на станции Омск на 14 санитарном пути, который подписали представители Государственного Банка и Старший ревизор Кредитного Ревизионного Департамента Никольский (структуры царской власти), указывалось, что в состав поезда, назначенного к отправке из Омска, вошли вагоны, нагруженные серебром, куда оно поступило из Самары при эвакуации 1918 г., и других ценностей Омского Отделения Государственного Банка. Общий объем составил семь вагонов с 1 397 ящиками серебра, со 150 ящиками кредитных билетов нового образца и 86 местами разных ценностей: 8 сумок, 33 мешка, 37 ящиков, изготовленных в Америке с Казначейскими знаками пятидесятикопеечного достоинства, 6 больших деревянных ящиков и 2 больших сундука, итого 1 633 места [там же, с. 108-109]. Часть серебра была присоединена к поезду в Красноярске из запасов Петропавловского отделения Государственного Банка. Серебряная и медная монеты поступили в кладовую Иркутского отделения Государственного Банка 20-21 января 1920 г. В Акте было указано, что со станции Иркутск в отделение Государственного Банка было перевезено серебряной монеты: 1 206 ящиков обыкновенных, 176 – больших, 323 – плоских, кроме того, 62 сумки и 75 мешков с серебряной и медной монетой. Из числа выгруженных ящиков оказалось разбитыми четыре ящика, из них два были переложены в мешки. В Иркутске прибывшая серебряная монета регистрировалась в ящиках, мешках и сумках. Медная монета также была учтена.

Представители Государственного Банка и Государственного Контроля Иркутского отделения зарегистрировали серебряный и медный груз по прибытии в Иркутск. Подсчеты показали, что приблизительная оценка всех монет, помещенных в ящики и сумки, равнялась 3 824.000 руб., из них в 1 529 ящиках обыкновенных и плоских груз оценивался в 3 058.000 руб., в 176 ящиках больших помещалось груза на 704.000 руб., в 62 сумках груз составлял – 62.000 руб. [там же, с. 98]. Приблизительную стоимость смеси серебряной и медной монеты, помещенную в 75 мешках, определить было невозможно, требовался ручной пересчет. Таким образом, серебряный груз, доставленный в ящиках в Иркутское

отделение, увеличился до 1 705 ящиков. Разница составила 308 ящиков в сторону увеличения, видимо это произошло потому, что несколько плоских ящиков были вложены в обыкновенные ящики, а при доставке в Иркутск были вынуты.

В Иркутском Расчетно-кассовом подотделе (при советской власти), который располагался в здании бывшего Государственного Банка по заданию Губернского отдела комиссариата Народного контроля, начался пересчет и упаковка серебра и медной монеты в новые ящики. Однако работа продвигалась медленно вследствие недостатка инструментов для откупорки и заколачивания ящиков. Оказалось, что стенки ящиков из-за недостатка гвоздей и железных пластинок для обручей были ослаблены и плохо держались. Для упаковки нужны были некоторые предметы: 500 ящиков обыкновенного типа, чтобы переложить в них плоские ящики, сумки и мешки; 3 гвоздодера; 6 молотков; 6 пар кожаных рукавиц; 2 пуда гвоздей; голландской сажи; керосин и три кисти для надписей на ящиках; 1 пуд пломб [1, с. 99]. Необходимы были сотрудники для вскрытия ящиков, осмотра целостности внутренних мешков, перече́та на специальных разгонных столах серебряной монеты, оказавшейся в поврежденных мешках, а также для ведения записей по определению наличности серебряной монеты по ярлыкам внутренних мешков, описания и засвидетельствования актов по учету недостающей монеты и вообще всей отчетности. Все это было получено. В кладовых также требовались работники не менее шести человек. Охрана кладовой, в которой находился запас серебра, был мало надежный. Банк разместился в недостроенном здании, и постройка помещений продолжалась, доступ к окнам кладовой был возможен для всякого желающего, решетки в окнах кладовой, выходящих на двор, в некоторых местах не имели гвоздей, поэтому мог произойти взлом окна со двора незаметно для караула [там же, с. 104].

После проверки сотрудниками Расчетно-Кассового подотдела в присутствии представителей бывшего Отдела Кредитных Билетов Омского Центрального Управления Госбанка и сотрудников Рабоче-Крестьянской Инспекции, было зафиксировано: серебра и меди – 845 мест на сумму 1.835.834 руб. 90 коп. До этого два миллиона рублей уже были выданы по распоряжению Губфинотдела представителю Центросоюза А. Иванову [там же, с. 116-119]. В одном из мешков с разменной монетой оказались «Романовские» кредитные билеты: один лист 10-ти руб. достоинства, один 3-х рублевого достоинства и два листа рублевого достоинства, а всего четыре листа на пятнадцать рублей [там же, с. 107].

Таким образом, определить точный объем и количество ценностей «золотого запаса», доставленных в Иркутск колчаковскими поездами № 58 и № 62, затруднительно. Кроме того, несмотря охрану со стороны

колчаковских войск, чеховойск, объединенного отряда Охраны Государственных Ценностей, созданного после прибытия в Иркутск, сохранить ценности в полной мере не удалось. Слишком много к ценностям проявляли интерес разные политические силы и отдельные заинтересованные лица. Об этом говорит сборник документов из фондов Государственного архива Иркутской области.

Список использованной литературы и источников

1. Из истории золотого запаса адмирала Колчака: Сборник документов из фондов Государственного архива Иркутской области / отв. за выпуск Е. В. Ильина. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2017. – 156 с.

Информация об авторе

Васильева Наталья Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, Карла Маркса, 1. E-mail: vasil.nf@mail.ru

Author

Natalia F. Vasilyeva – Candidate of Historical Sciences, is the associate professor of political science, history and regional studies, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St. 1. E-mail: vasil.nf@mail.ru